

hiTECH

СОДРУЖЕСТВА

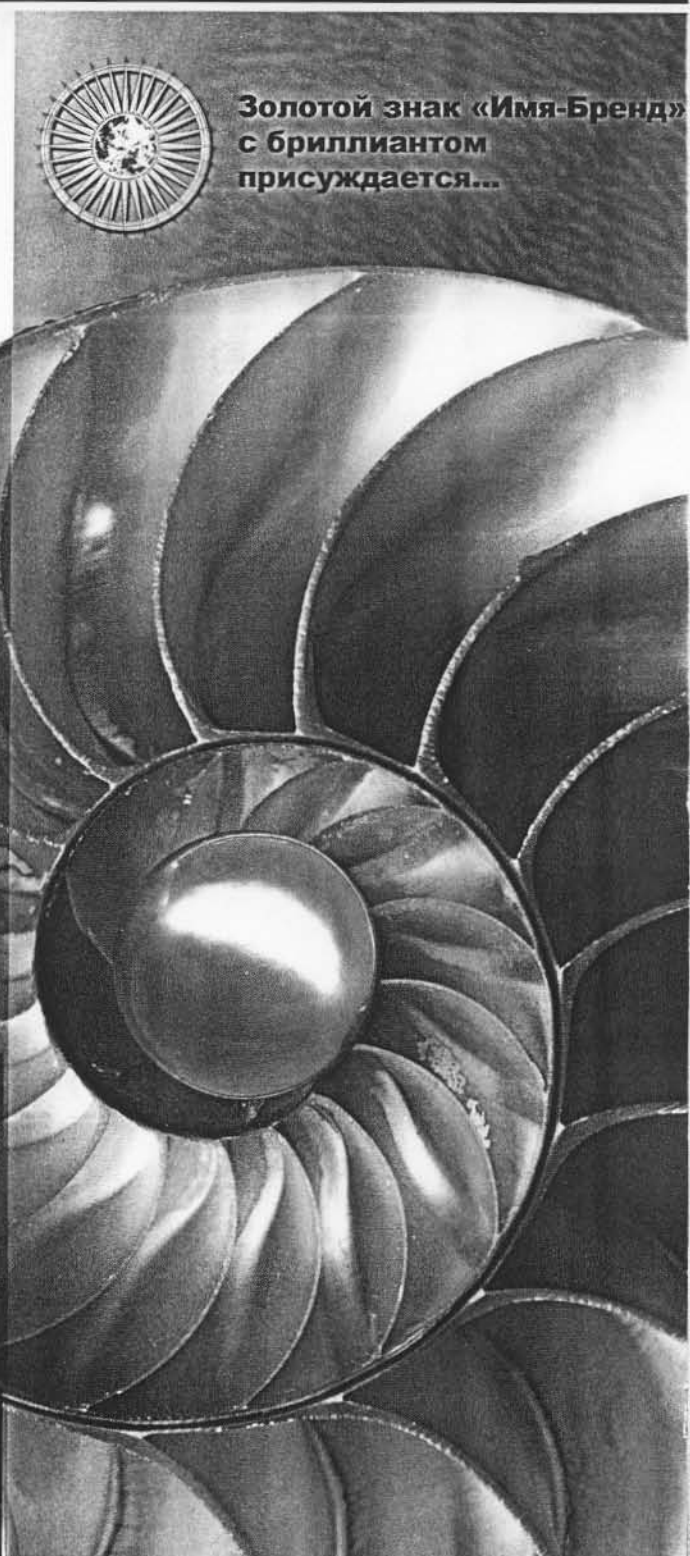
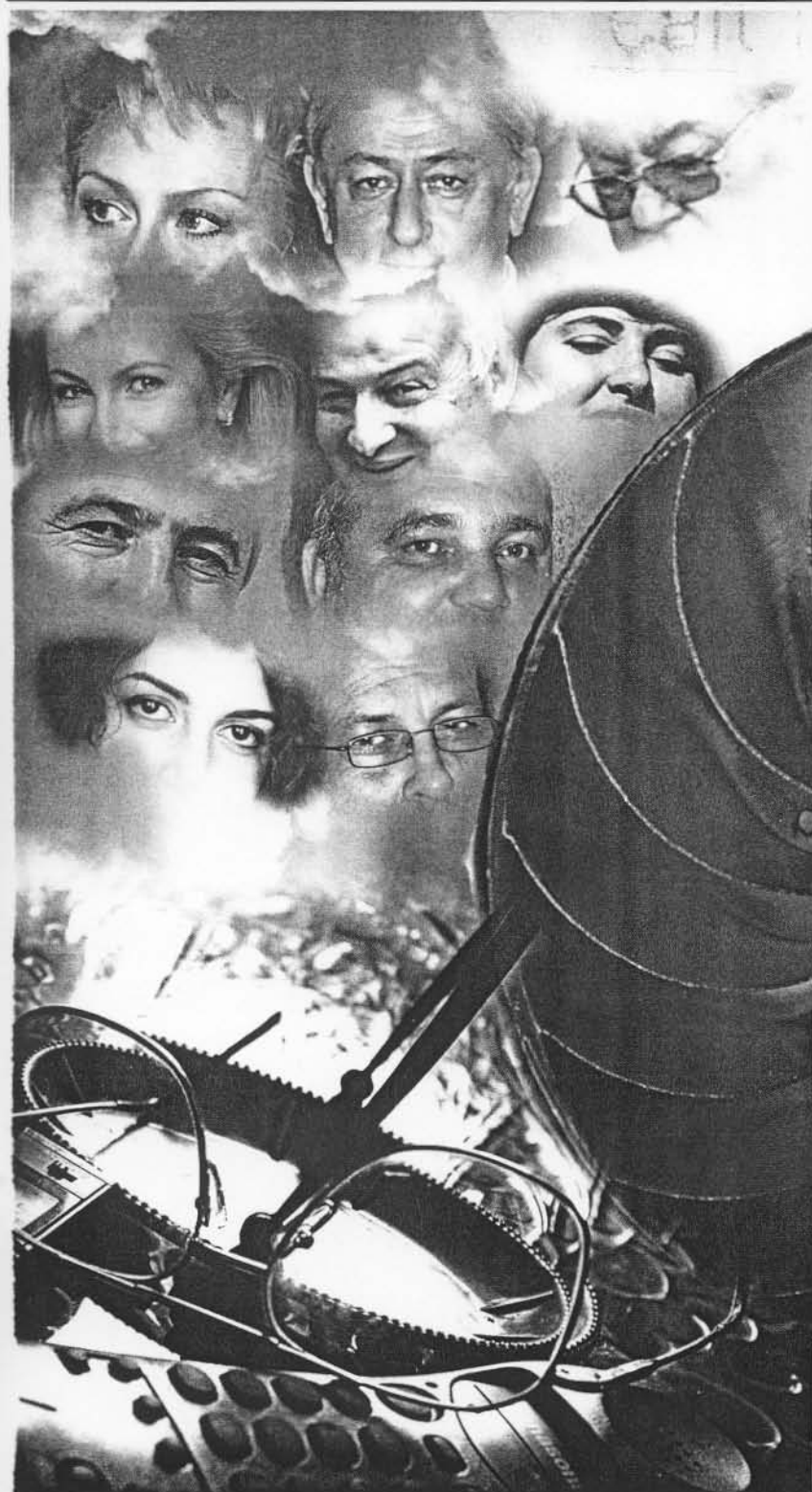
апрель-май - 2005

инновационные высокотехнологичные проекты

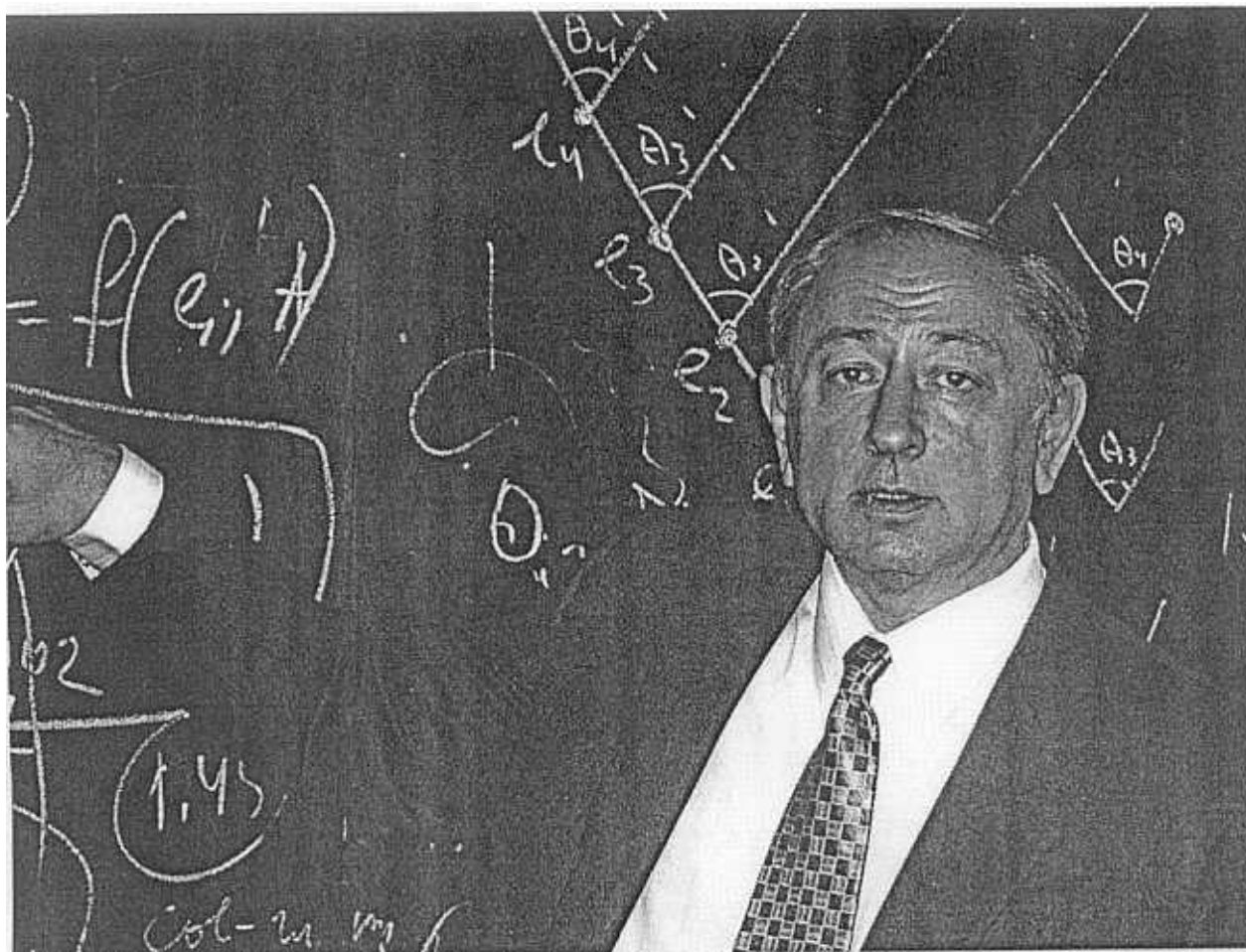
ТЕХНОЛОГИЯ УСПЕХА

Золотой знак «Имя-Бренд»
с бриллиантом
присуждается...

В ЭТОМ НОМЕРЕ МЫ РАССКАЗЫВАЕМ О ЛЮДЯХ, ЧЕЙ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ УСПЕХ В БИЗНЕСЕ, КУЛЬТУРЕ, НАУКЕ, ПОЛИТИКЕ И В ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ СТАЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТЬЮ

ПРИТЯЖЕНИЕ ДУБНЫ

Поверьте, мы ничего специально не предпринимали для того, чтобы в этом номере журнала, посвященном людям успешным в самых разных областях, город Дубна занял одну из лидирующих позиций. Мы просто рады тому, как подтверждается этим начальная концепция «Hi-Tech» – создайте творческую атмосферу и материальную базу для ее поддержания: только тогда в стране станут рождаться ученые, а не жулики, поэты, а не аферисты. Мы рады тому, что в подтверждение этой мысли можем привести редакционное интервью с недавно избранным директором ОИЯИ Алексеем Норайровичем СИСАКЯНОМ

Hi-Tech: Во-первых, Алексей Норайрович, позвольте искренне поздравить вас избранием на столь ответственный пост. Насколько нам известно, 17 марта этого года Комитет Полномочных Представителей стран-участниц ОИЯИ выбрал вас на 5-летний срок, как нового директора Объединенного Института Ядерных Исследований. Мы знаем вас много лет и абсолютно уверены,

что выбор был сделан правильный, однако, хотелось бы, чтобы нашу уверенность могли разделить и читатели. Одни слышали о вас, как о выдающемся физике, другие знают ваши стихи. Третьи считают вас продолжателем славной научной деятельности семьи Сисакян. А кто-то, возможно, лишь вскользь видел по телевизору. Может

быть, для начала, расскажете им о себе, своей семье, ее отношениях с советской и российской наукой?

А. Н. Сисакян: Семья, в которой я рос, была большой и дружной. Семья «я» – так порой трактуют это теплое и доброе понятие. Нас и было семь человек: папа Норайр Мартиросович Си-

Первый состав директората ОИЯИ. 1959 год

Илья Михайлович ФРАНК; Мариан ДАНЫШ (Польша); Венедикт Петрович ДЖЕЛЕПОВ; Вацлав ВОТРУБА (Чехословакия); Виктор Николаевич СЕРГИЕНКО; Дмитрий Иванович БЛОХИНЦЕВ (директор ОИЯИ); Владимир Иосифович ВЕКСЛЕР; Анатолий Михайлович РЫЖОВ; Николай Николаевич БОГОЛЮБОВ; Георгий Николаевич ФЛЕРОВ

сакян и мама Варвара Петровна Сисакян-Алексеева – научные работники, биологи, бабушка и дедушка – мамы родители, пенсионеры, они иногда навещали к себе на родину в Тверь, сестра Людмила и мы с братом Иосифом.

Мой отец стоял у истоков космической биологии, был главным ученым секретарем АН СССР, несколько лет возглавлял Отделение биологических наук АН СССР, причем, в один из самых сложных для биологии периодов – конец пятидесятых – начало шестидесятых годов. Один из физиков старшего поколения рассказывал мне, что отец буквально спас многих талантливых биологов, а тем самым – и многие перспективные научные направления. Руководство в такой области как биология в 50-е годы требовало умения сохранять выдержку, проявлять дипломатию, требовало умения проявить характер, не бояться постоять за ученых, попавших в опалу.

Что же до научных традиций, и вкладе членов нашей семьи в науку – здесь важно выбрать точ-

ку отсчета. Потому начну все же с мамы.

Мама наша тоже была научным работником, агрохимиком, работала во Всесоюзном институте удобрений, агрономии, агрохимии. Соседка по коммунальной квартире часто говорила: «Варя, когда же ты напишешь диссертацию?» А та ей отвечала, показывая на детей: «Вот они, три мои диссертации, бегают!».

Что ж, она оказалась права. Мои старшие брат и сестра, Иосиф и Людмила, ну, и я тоже, защитили шесть диссертаций, а всего в нашей большой семье их было в общей сложности защищено целых двенадцать. Всего в багаже семьи Сисакян более 1200 научных работ и более 100 диссертаций учеников.

Людмила – доктор филологических наук, руководитель научного центра в Институте славяноведения и балканистики РАН. Ее муж, Юлиан Арамович Будагов, известный ученый-физик, профессор.

Особо хочется вспомнить об Ивочке – Иосифе Норайровиче, который безвременно ушел от

нас в 1995 году в возрасте 57 лет. Профессор школы Физического института АН СССР, он был активным и разносторонним ученым, одним из создателей и идеологов компьютерной оптики, известным специалистом в области лазерной физики, вычислительной техники, научного приборостроения.

Hi-Tech: Вы считаете, Вам повезло в жизни?

А. Н. Сисакян: Безусловно! Первым везением в моей жизни была моя семья, вторым – то, что я учился в 16-й и 17-й московских школах, где преподавали очень хорошие учителя. Кроме того, нужно вспомнить период конца 50-х – начала 60-х годов, когда я начал думать, какую выбрать себе профессию. Это был период, ознаменовавшийся, во-первых, «хрущевской оттепелью» в политике. Во-вторых, – романтическим, возвышенным отношением к науке и в нашей стране, и в мире... Поэтому в моих детских воспоминаниях присутствуют запуск первого искусственного спутника Земли, запуск первого синхрофазотрона в

Дубне и многие другие российские и мировые научные победы, которыми бредило наше поколение.

Тогда же впервые и в мое сознание, и в мою биографию вошла Дубна... Муж моей сестры – физик, Юлиан Арамович Будагов, ныне известный ученый, оказался в Дубне по распределению после учебы в МИФИ еще до образования Объединенного института ядерных исследований. Услышать о Дубне, понять, что кроется за названием этого города – это можно назвать везением. Но я думаю, что такое везение было все же предопределено всем жизненным путем моих мамы и папы. Недаром они были и остаются для меня самым высоким жизненным примером...

Hi-Tech: Насколько нам известно, вся ваша жизнь, начиная со студенческой скамьи, так или иначе связана с Дубной. Диплом, первые шаги в науке. Как складывалась ваша научная карьера?

А. Н. Сисакян: Когда я попал на

физический факультет МГУ, честно говоря, свою будущую судьбу с Дубной не связывал. Одно время я хотел быть биофизиком и даже какую-то студенческую научную работу выполнял под руководством Симона Эльевича Шноля (известный советский биофизик)... Потом попал на кафедру Боголюбова и в результате раздумий и переживаний решил заняться теоретической физикой. И больше, может быть, думал о продолжении этих занятий в Стекловском институте (знаменитый Математический институт им. В.А. Стеклова РАН). К тому же к концу учебы я женился, и отрываться от семьи, от Москвы не хотелось. Но в какой-то момент, познакомившись с Альбертом Никифоровичем Тавхелидзе, с Виктором Анатольевичем Матвеевым, известными физиками-теоретиками, выдающимися организаторами науки, получил предложение пойти стажером в Дубну. А перед этим в 1966 году дипломную работу я делал в Дубне, в лаборатории теоре-

тической физики (ЛТФ)... Руководителем дипломной работы был Николай Николаевич Боголюбов. А рецензентом был Матвеев. А потом научными руководителями кандидатской диссертации стали Боголюбов и Матвеев.

Hi-Tech: Можно сказать, что с самого начала ваш жизненный путь определяли те люди, чья научная деятельность оставила след в российской и мировой истории науки...

А. Н. Сисакян: Попав стажером в Дубну, я по-прежнему думал, что за два года приобрету квалификацию, а потому буду в Москве работать... Нас, молодежь, попавшую в ЛТФ, начал опекать Генрих Иванович Колеров – очень симпатичный и светлый человек, глубокий теоретик и разносторонняя личность. Однажды в кафе Дома ученых, куда он повел нас перекусить, мы оказались за одним столиком с Николаем Александровичем Черниковым и Яковом Абрамовичем Смородинским. Это были люди, во многом определявшие научное лицо Дубны. А Черников всегда отличался своеобразным юмором, иногда немножко мрачноватым. И когда он стал спрашивать о моих планах, я сказал, что года два побуду стажером, а потом, наверное, опять вернусь в Москву – буду работать в Стекловке, в ФИАНе или в ИТЭФ. Тогда он в ответ произнес, что сам лет восемнадцать назад попал в Дубну и тоже думал вернуться в Москву (он тоже был москвичом), но... ничего не получилось: "Дубна – это болото. Засосет!". Наверное, у меня очень испуганный вид был... И Смородинский, видя мою растерянность, принялся успокаивать: «Коля, – обратился он к Черникову, – с точки зрения науки никакого болота нет. Ну, что ты пу-

гаешь молодого человека?».

Hi-Tech: С кем из выдающихся физиков Вам приходилось работать?

А. Н. Сисакян: Основная часть моей научной биографии связана с лабораторией теоретической физики, которая носит сейчас имя Н. Н. Боголюбова. И здесь мне, кстати, тоже повезло... Середина 60-х годов была поистине периодом расцвета лаборатории теоретической физики. Н. Н. Боголюбов, Д. И. Блохинцев, А. М. Балдин, А. А. Логунов, М. А. Марков, В. И. Огиевский, Я. А. Смородинский, В. Г. Соловьев, А. Н. Тавхелидзе, Д. В. Ширков, В. А. Матвеев, В. Г. Кадышевский (эти имена известны далеко за пределами Дубны и России), с которыми я сотрудничал с самого начала и очень многому у них научился, вместе со своими учениками и коллегами активно разрабатывали теоретические представления о строении ядерной и субъядерной материи на новом кварковом уровне. Интенсивно входили в физику микромира и новые представления о симметрии. Увлеченность и редкое един-

ство (несмотря на яркую индивидуальность и на различие взглядов по многим вопросам) отличали тогда коллектив ЛТФ... Семинары в лаборатории посещались многими сотрудниками и студентами и были любимым и обязательным атрибутом повседневной научной жизни.

Hi-Tech: Не давили они Вас своим авторитетом?

А. Н. Сисакян: В научной части – абсолютно нет! Обстановка была демократичная, но в то же время определенная строгость тоже присутствовала. Я не раз получал нагоняй от того же Тавхелидзе, который был заместителем директора лаборатории – ночью засидишься допоздна, потом придешь в пол-одиннадцатого, получишь... втык: надо вовремя приходить на работу! Хотя, честно говоря, я считал, что «вовремя» у теоретиков – это где-то полдесятого, десять...

Одно время в лаборатории увлеклись игрой в шахматы. И тот же Дмитрий Иванович Блохинцев смотрел на это косо. Я понял тогда, что не стоит слишком афишировать свои увлечения, никак с

работой не связанные. У нас был аспирант Гриша Кружков, сейчас он стал известным поэтом-переводчиком, лауреатом литературных премий. Он как-то втык получил за то, что вместо того, чтобы заниматься делом, «стишки пописывал».

Hi-Tech: Сейчас вы стали руководителем ОИЯИ. Здесь ведь много обязанностей, которые далеки от чистой науки. Для вас это внове, или что-то в этом роде уже приходилось делать?

А. Н. Сисакян: Однажды настал некий критический момент, когда к науке прибавилась административная ответственность. Это произошло в конце 70-х годов. Николай Николаевич Боголюбов предложил параллельно с моими занятиями в ЛТФ поработать его ученым секретарем. Я, надо сказать, не сразу согласился. Было жалко отодвигать некоторые замыслы: время-то не растянешь... Было понятно, что и ритм, и режим дня изменятся. И больше времени в Дубне придется проводить. Но однажды на одном из национальных праздников (тогда это было традицией институтской Дубны, а я, как председатель Совета молодых ученых, получал на такие мероприятия приглашения) решил поделиться своими сомнениями с Михаилом Григорьевичем Мещеряковым. Этот ученый был первым руководителем научного центра, созданного на базе дубненского синхроциклотрона, затем директором Лаборатории вычислительной техники и автоматизации, одним из «отцов-основателей» Дубны. И он отреагировал однозначно: «Настоящий мужчина должен за свою жизнь несколько раз очень круто менять судьбу. И если он на новом месте добьется чего-то – это очень хорошо, это – показатель универсальности и силы характера. Вы не сомневайтесь: помогать Николаю Николаевичу – это хорошее поприще!». В общем, его основной мыслью было: не надо

На вечере поэзии с участием Евгения РЕЙНА и Татьяны БЕК. 2002 год

научную деятельность?

А. Н. Сисакян: В каком-то смысле знакомство с Николаем Николаевичем и многие годы работы с ним, общение с такими гигантами как Флеров, Балдин, Франк, Блохинцев, Джелепов, Понтекорво, Мещеряков и вся эта плеяда, не только заложившая фунда-

де, в обстановке. Самое главное – сохранить эти традиции. И правильно адаптировать их к реалиям, как говорят, нашей сегодняшней жизни.

Hi-Tech: Как складывалась научная жизнь института в последнее время?

А. Н. Сисакян: Последние годы были очень трудными в том плане, что приходилось буквально каждый день доказывать право на жизнь. Слава Богу, что благодаря усилиям ученых и специалистов института, и, в первую очередь, многолетнего директора ОИЯИ Владимира Георгиевича Кадышевского, институт не просто выжил, но и развивался все это время. Самое забавное, что сейчас мы имеем бюджет где-то на уровне 40 миллионов рублей. Совсем, как в советское время. Очень похожие цифры. Но тогда возможностей для создания базовых установок было гораздо больше, и в этом смысле прошлое лучше настоящего. Сейчас труднее, но мы все же создаем новые базовые установки, например DRIBs и ИРЕН... Это не маленькие проекты: первый связан с использованием комплекса

бояться менять свою жизнь, надо доказывать и себе, и окружающим, что ты «и это можешь». Под впечатлением этого разговора следующим же утром я согласился на предложение Боголюбова и потом довольно долго работал ученым секретарем с Николаем Николаевичем, а несколько позже, меня избрали вице-директором Института.

Слава Богу, удалось, во-первых, не забросить науку. Во-вторых, а может быть, стоит это по значимости поменять местами – работая ученым секретарем, довелось общаться, взаимодействовать со всеми людьми, которые определили сегодняшнее лицо Дубны. Это действительно очень яркие люди, причем каждый по-своему. Не было двух похожих друг на друга. Все разные, все, безусловно, очень самобытные, и сравнивать их невозможно. По наивности я спрашивал иногда: «Николай Николаевич, а кто больше сделал в науке, тот или этот?». Он отвечал: «Алексей Норайрович, множество таких ученых – это «неупорядочиваемое множество». Их нельзя пронумеровать». Это действительно так. Сейчас особенно ясно понимаю, насколько он был прав...

Hi-Tech: Насколько повлияло общение с такими людьми на вашу

основы физики в Дубне, но и во многом определившая интеллектуально-нравственный климат в Институте и городе, – это, конечно, тоже подарки судьбы. И, хотя они уже покинули этот мир, все равно, по тому или иному вопросу я часто мысленно советуюсь с ними... Одно из знаменательных явлений то, что научная Дубна была основана людьми исключительно преданными науке, с очень высоким научным авторитетом. И эти принципы продолжают в нас, в их последователях, в самом укла-

Жена Наталья и дочь Настя (неизменный художник-оформитель папиных стихотворных сборников) на отдыхе

циклотронов для ускорения радиоактивных ядер, что обещает совершенно новые перспективы развития физики тяжелых ионов. Второй открывает широкие возможности исследований в области физики нейтронов. Хотя, конечно, хотелось бы большего. Но, тем не менее, институт все-таки форму свою сохранил.

Hi-Tech: Какие перспективы развития института Вы могли бы определить на ближайшее будущее?

А. Н. Сисакян: Один из основополагающих критериев, определяющих развитие центра в Дубне, – это международное сотрудничество. Именно этот фактор является панацеей от многих бед. И, кстати, единственным, на мой взгляд, реальным способом прекращения «утечки мозгов», особенно в сфере фундаментальных наук. В каких-то областях наш Институт, и я не раз об этом говорил, играет роль своеобразного «кластерного» центра, который аккумулирует усилия небольших стран с ограниченными финансовыми возможностями, чтобы они могли на равных правах участвовать в мегапроектах. И подготовка, скажем, физиков высокого уровня, которые как лидеры могут работать в науке, – эта функция института только возрастает. В центрах типа Европейской организации ядерных исследований (Женева), Национальной ускорительной лаборатории имени Ферми (США), Немецкого электронного синхротрона (Германия), где осуществляются и намечаются всевозможные глобальные проекты, порой просто нет времени заниматься подготовкой и воспитанием молодых физиков. А у нас это получается. ОИЯИ все больше становится своего рода «суперуниверситетом». В конце концов, образовательные программы не так дорого стоят, как крупные ис-

следовательские проекты, а польза от них очевидна: они закладывают будущее науки.

Hi-Tech: Предполагаете ли Вы какие-то иные формы сотрудничества со своими коллегами из других Центров?

А. Н. Сисакян: Скажем так: инновационное развитие. Может быть это звучит более мягко, чем, например, «внедрение». В последнем понятии есть что-то насильственное. Дескать, «вынь да положь» практическое предложение на базе проводимого тобой исследования. Однако часто забывают, что в любом случае фундаментальная наука является неким плацдармом, или, лучше сказать благодатной почвой, на которой вырастают все эти предложения.

Хотя мы об этом, в общем-то, думали в предыдущие годы. У нас уже возник небольшой инновационный «поясок». Тот же НПЦ «Аспект» – фирма, выигравшая российский тендер на производство

контрольной аппаратуры для таможенных постов «Янтарь». Там все сделано на основе детекторов, разработанных в ОИЯИ. Или Исследовательский центр прикладной ядерной физики, который занимается разработкой, исследованием и «чистых комнат» и респираторов на основе ядерных мембран. Можно вспомнить и Институт физико-технических проблем, который после развала СССР перебазировался из Риги «под крыло» ОИЯИ.

У нас действует и Научный центр прикладных исследований...

Недавно мы с академиками Владимиром Георгиевичем Кадышевским и Альбертом Никифоровичем Тавхелидзе, будучи в Китае, увидели, что там вокруг Института физики высоких энергий организованы буквально десятки таких буферных инновационных предприятий. И они

помогают, в частности, главному институту решать его задачи. Инновационные структуры только Китайской академии наук за один год принесли более двух миллиардов долларов дохода.

Несомненно, создание такого крепкого инновационного пояса, в дополнение к тому образовательному крылу, которое у нас неплохо действует, может создать материальный базис для ближайшего будущего Института. Это привлекательно не только для молодежи, но и для людей пожилых. Есть уважаемые профессора, которые много лет отдали фундаментальным исследованиям, а сегодня у нас же очень активно внедряют свои идеи – уже в составе упомянутых хозяйственных подразделений. И там имеют возможность очень неплохо зарабатывать. А ведь люди должны жить достойно, не только получая удовольствие от занятий наукой, но и имея уверенную материальную поддержку.

Наш институт выступил в качестве одного из инициаторов создания технопарка Дубна (ядерно-физические и IT-технологии). В проект вовлечены администрация наукограда Дубна, Университет Дубна, АФК «Система» и другие заинтересованные партнеры. Надеемся, что реали-

зация этого проекта позволит определить на довольно долгую перспективу интеллектуальное лицо города. По-моему, сотрудничество ОИЯИ с бизнес-партнерами должно удачно вписаться в своеобразную триаду, объединяющую науку, высокие технологии и образование.

Hi-Tech: Сказалось ли наличие в Дубне такого научного центра, как ваш, на стиле отношений между жителями?

А. Н. Сисакян: Безусловно – да! Конечно, и этот город, и даже

ЭТОТ институт созданы не только учеными. Многие люди самых разнообразных профессий, трудившиеся здесь, наделили Дубну «лица необщим выраженьем». Думаю, что не только я часто вспоминаю Олега Захаровича Грачева, первого директора Дома ученых. Это был своеобразный человек: многим памятно, например, его всепоглощающее увлечение коллекционированием бабочек. Кроме того, он был человеком, как сейчас говорят, экстравертным, и это привлекало к нему многих. А он привлекал все новых и новых людей в Дубну. К тому же город тогда был в зените своей славы... Дубна его еще и по голосу знала – как первого диктора местного радиовещания! Очень многие артисты, писатели, поэты с удовольствием приезжали выступать в Дом ученых. И прежде всего для того, чтобы пообщаться. Тогда

организация этих встреч была проще, в качестве обязательных в нее входили лишь два элемента: машина да дружеский ужин. Сейчас за такие встречи уже надо немало платить приглашаемым. Разное время – разный подход. Конечно правильно, когда люди за свой труд получают достойную оплату, и все же раньше это не ставилось во главу угла. И очень многие связи и дружбы сохранились на долгие-долгие годы. Думаю, и сегодня о Грачеве, создавшем неповторимую атмосферу этих встреч, многие вспоминают с теплом. Даже в Москве в какой-нибудь компании нет-нет да услышишь: «Помните, как Олег Захарович рассказал потрясающий анекдот?..»

А Михаил Михайлович Лебедеенко? Он тоже был колоритнейшей личностью: основал в Институте современную полиграфическую базу, наладил издательское дело. Был и летописцем Дубны – в нашей институтской газете, в информационных ТАСС отражены многие вехи истории института, запечатленные его пером. Он же решал и протокольные вопросы, если надо было принять гостей, его не страшили и производственные проблемы. Многие ученые могли у него кое-чему научиться.

Вспоминаю Виктора Леонидовича Карповского – административного директора института. Житейская мудрость в сочетании с высокими человеческими качествами и талантом организатора позволяли ему решать многие проблемы, жизненно важные для института и его сотрудников. Ответственность на такой должности огромна, усилий и инициативы требуется неизмеримо много. И все же он справлялся – и как! Жаль, что немного меньше помню его предшественника на этом посту: В. Н. Сергиенко – говорят, что он тоже был ярким, ответственным человеком...

Несколько лет был помощником Н.Н.Боголюбова и вел международные связи Алексей Иванович Романов. В начале своей карьеры он был кадровым офицером КГБ, и, казалось, научные дела, тревоги и интересы должны были быть от него бесконечно далеки. Тем не менее, наверняка без него международная деятельность института имела бы куда менее значительные масштабы. Его изначальная доброжелательность и умение оценить и аргументировать пользу для института развития международных научных связей помогли решить вопросы командирования за рубежом некоторых специалистов, которых, мягко говоря, власти не очень спешили отпускать в то время за границу.

Словом, были люди, которые начинали свою творческую, трудовую биографию совсем в других сферах, но, попадая в институт, проникались его идеологией, его духом, и служили верой и правдой высоким целям науки...

В последние годы, когда в нашем институтском календаре появился свой особый праздник – День Основания ОИЯИ – мы все чаще, размышляя о перспективах, устремляем свой взгляд в прошлое. Лишь в этом случае ясно понимаешь, как важна была роль каждого специалиста на своем месте. Развитая институтская инфраструктура, включая производственную базу, – это одно из главных наших достижений. И нам надо эту инфраструктуру беречь. Специалисты, создающие и поддерживающие ее никоим образом не являются в нашем деле «второстепенными»: от них зависит очень и очень многое.

Hi-Tech: Как Вы думаете, в связи с сегодняшним превалированием материальных ценностей, изменилось ли отношение к «числотой» науке среди молодежи?

А. Н. Сисакян: Слухи о том, что в молодом поколении либо вообще нет людей, преданных науке, либо они как-то по-другому скроены, убежден, серьезно преувеличены. Просто сейчас жизнь другая, стимулы другие, мотивация изменилась, но я думаю, мы вполне можем рассчитывать на то, что эстафета поколений в нашем Институте будет проходить благополучно.

Уже в конце 80-х годов нам стало совершенно ясно, что надо активно заниматься развитием образовательной программы и выстраивать систему подготовки молодых ученых для ОИЯИ, идти по пути превращения Дубны в студенческий город. К тому же времени относится создание Учебно-научного центра ОИЯИ с базовыми кафедрами физфака МГУ, МФТИ, МИФИ и других ведущих учебно-исследовательских центров. Однако замыслы простирались дальше: предстояло охватить более широкий круг специальностей, а для этого создавать новые структуры и выйти на полномасштабный университет. Здесь мы, конечно, опирались на деяния наших великих предшественников и продолжали уже начатое ими.

Отмечая первый юбилей нашего университета, мы не только вспомнили его уже довольно богатую событиями историю, но и озаботились концепцией дальнейшего развития учебного процесса. В университете вместе с филиалами и отделениями сейчас учатся около шести тысяч студентов – немалое по нынешним временам число. Недавно проходило обсуждение перспектив развития университета на заседании Попечительского Совета. В первую очередь эти перспективы связаны с его развитием в качестве крупного регионального исследовательского университета, чему, безусловно, по-

могают соседство и тесное сотрудничество с ОИЯИ. При этом университет станет не только исследовательским центром международного уровня, но и сосредоточит в своих стенах подготовку специалистов, которые будут способны эффективно работать в условиях инновационной экономики. Тем самым он внесет свою заметную лепту и в планы развития наукограда Дубна – города фундаментальной науки, образования и высоких технологий. И вновь я надеюсь, что со временем как вокруг ОИЯИ, так и вокруг университета сформируется развитый инновационный пояс, который будет крепнуть в тесном содружестве с фундаментальной наукой и высшей школой.

Hi-Tech: Наука и управление... А что еще является предметом вашего беспокойства?

А. Н. Сисакян: Почему-то меня сейчас все чаще занимает такая мысль... Вот, наступают новые времена. Новые поколения уже несут новые идеи. Не приведет ли это к пересмотру тех нравственных ценностей, которые мы считаем традиционными для России или для человечества в целом? Хочется, чтобы нет. Верится, что Господь Бог или Природа – как хотите – так создали мир и человека, что заложенное в нас нравственное начало не должно трансформироваться ни при каких условиях. Это простая истина, но прочувствовать ее необходимо для того,

чтобы человечество сохранилось как вид и существовало как самая разумная часть Природы, выполняя свою вселенскую миссию.

Hi-Tech: Мы знаем, что кроме науки немалое место в Вашей жизни занимает творчество. Насколько нам известно, Вы пишете стихи...

А. Н. Сисакян: Стихи – это совсем личное. Со школьных и студенческих лет я творил – правда, как говорится, – все шло в стол. Я ведь писал для себя, никогда не думал, что придется написанное кому-то показывать, и уж тем более публиковать. Может быть, это и хорошо, потому что это было искреннее творчество: сперва только для себя, потом и для друзей. Если с годами такое творчество не ушло – значит есть в нем потребность души. Неожиданно в какой-то момент я обнаружил, что не только мне эти стихи интересны. И когда мне исполнилось 55 лет, решил – Бог с ним, выйду с написанным к людям. Но к этому моменту уже многое изменилось и во мне, и вокруг, сама обстановка стала другой... А творчеству сейчас трудно. Время такое. Как уже говорилось, нравственные ценности требуют своего собственного воздуха: гармонии существования.

*Науке - лирик предназначен,
без рифмы - формулы сухи.
Душа должна быть тоже зрячей,
и ей, как свет, нужны стихи...*

Беседовал А. МАЛИНОВ

Панорама зимнего парка в Дубне

